

ориентируясь в византиноведении, И. Богдан смог идентифицировать в «славяно-румынских» рукописях (этот термин был создан И. Богданом; им назывались славянские рукописи, написанные или переписанные на территории Румынии) бесценные произведения южнославянских писателей, среди которых находится и уникальная средневековая болгарская хроника, обнаруженная в сборнике, переписанном монахом Исая из монастыря Слатина в Молдове (так называемый «Киевский сборник», названный по месту нахождения в период, когда его обнаружил И. Богдан, и где он хранится и в настоящее время).

Иоан Богдан впервые показал, что румынские книжники играли активную роль в деле развития восточной культуры. Пользуясь книжнославянским языком как единым культурным языком Востока наряду с греческим византийским, эти книжники переписали почти все, что было переведено с греческого или создано древними южнославянскими писателями. В исторических условиях относительной независимости румынских княжеств сохранивших автономию и тем самым обеспечившим дальнейший прогресс культуры, даже в периоды наибольшего экономического и политического давления со стороны суверенной османской империи, румынские книжники сумели написать важнейшую главу в истории культуры на книжнославянском языке. Более двух тысяч славянских рукописей, хранящихся в настоящее время в Румынии к которым следует добавить несколько сот рукописей, хранящихся в различных зарубежных библиотеках, представляют собой бесценные сокровища как для мировой славистики, так и для византиноведения, которое все систематичнее использует славянские версии при определении греческих текстов.

Исходя из вышесказанного, авторы уточняют, что наряду с *Каталогом славянских рукописей* и *Словарем книжнославянского языка румынской редакции*, задуманных Ассоциацией Славистов Социалистической Республики Румынии, следует составить и *Указатель византийских и славянских памятников и авторов, содержащихся в славяно-румынских рукописях*. Этот указатель позволит определить степень интенсивности румынской культуры, облаченной в книжнославянскую форму (почти все памятники на книжнославянском, к которым следует добавить многочисленные названия, переведенные непосредственно с греческого в XVII и XVIII вв., мы встретим на румынском языке в XVI — первой половине XIX веков). Указатель также может дать почти полный перечень славянских переводов и подлинников, которые проникли в южнославянскую культуру. Этот указатель не может быть полным в наши дни, если будет составлен только на материале, хранящемся в соответствующих странах.

Можно ожидать при более внимательном обращении к сокровищнице славяно-румынских рукописей и новых открытий. Например, недавно славист Ион Раду Мирча открыл в Сучевце, на севере Молдовы, уникальную среднеболгарскую версию известную *Жизнеописаний сербских королей и архиепископов* (Даниловский сборник) в копии 1567 года. Это самая древняя версия, сохранившаяся до наших дней, — фундаментальное произведение древней сербской культуры. Рукопись переписана молдавским монахом Азарие, вероятно речь идет об одном и том же лице — известном хронисте Азарие. Ее открытие вновь подтверждает выдвинутую впервые И. Богданом мысль о роли румынских книжников.

LA LITTÉRATURE BYZANTINE ET SLAVE DANS L'ANCIENNE CULTURE ROUMAINE

(Résumé)

A côté du philologue transylvain Timotei Cipariu (1805—1887) et du grand érudit et savant que fut B. P. Hasdeu (1838—1907), Ioan Bogdan, qui est le créateur de la slavistique roumaine, est aussi le fondateur de l'étude scientifique de l'ancienne culture roumaine. Ses contributions à la connaissance de cette dernière aux XIVe, XVe et XVIe siècles ont été et demeurent capitales. Les considérations de méthode parsemées à travers les études introductives de ses précieuses éditions de chroniques, de même que ses analyses concrètes ont orienté les recherches ultérieures sur cette époque.

Les auteurs mettent en relief dans leur communication l'un des aspects de l'activité de Ioan Bogdan en tant que chercheur de l'ancienne culture roumaine: sa haute compétence à analyser les «Sborniks» slavo-roumains, à identifier avec précision les écrits des auteurs auxquels ils appartiennent, fussent-ils byzantins ou slaves. Bon connaisseur du grec et du latin, doué de solides connaissances en matière d'études byzantines, I. Bogdan a pu identifier dans les manuscrits «slavo-roumains» (le terme lui appartient pour définir les manuscrits slaves écrits ou copiés en territoire roumain) de précieux travaux des écrivains sud-slaves, dont l'unique